

Хэхуань не сидела на диване. Она примостилась у его ног, прямо на ковре, и именно поэтому только что похлопала его по бедру. Сейчас же, охваченная тревогой, она взобралась на диван и с жалостью посмотрела на бесстрастное лицо Ци Цзюньяня.

— Я тебя напугала? — участливо спросила она. — Я просто хотела позвать тебя ужинать. Посмотри на себя, ты ведь ни кусочка не съел. Конечно, от лишней еды толстеют, но если совсем не есть, то и кубики пресса пропадут.

Ци Цзюньянь, не меняясь в лице, повернулся к ней. Его глаза были спокойны, как стоячая вода.

Сердце Хэхуань сжалось еще сильнее. Что, если она до смерти напугала своего маленького президента?

— Не бойся, не бойся, я здесь, — она осторожно погладила его по спине и с самым серьезным видом произнесла: — Душа, вернись в тело.

Ци Цзюньянь по-прежнему молчал.

Хэхуань внимательно присмотрелась к нему и пробормотала:

— Неужели и правда до смерти испугался?

Она на полминуты обернулась к экрану телевизора, а затем снова посмотрела на мужчину:

— Не может быть. Сюжет, конечно, забавный, но там же нет ничего по-настоящему страшного.

Наконец Ци Цзюньянь подал признаки жизни. Он глубоко вздохнул, зажмурился, сжал кулаки и, глядя на Хэхуань, сдавленным, тяжелым голосом произнес:

— Линь Ханьхань, ты дьявол?

Он никогда не встречал такой ненормальной женщины. Как он мог быть настолько слеп, чтобы считать ее кроткой, послушной и нежной?

Хэхуань опешила. Она невинно развела руками, а на ее лице отразилось такое горе, будто она была самым несчастным существом на свете.

— Ты правда так обо мне думаешь?

Хэхуань, между прочим, была самой мягкой и доброй из всех топовых игроков Альянса

злодеев! Она не убивала людей, не взрывала миры и даже в делах сердечных была невероятно заботлива. И эту милую девушку называют дьяволом?

Хэхуань почувствовала, что ее психика трещит по швам. Стиснув зубы, она позволила слезам градом покатиться из глаз. Ее бледное, хрупкое личико выражало глубочайшую обиду, а голос дрожал от рыданий.

— Ты... ты правда сказал, что я дьявол?

Она закрыла лицо ладонями, давая слезам течь свободно.

— Уа-а-а!

Она разрыдалась в голос, горько и безутешно. Лишь когда ее ладони, которыми она закрывала лицо, насквозь пропитались слезами, она подняла голову и красными глазами посмотрела на Ци Цзюньяня.

Тот хмурился, не сводя с нее тяжелого взгляда. Только когда Хэхуань закончила плакать и посмотрела на него, он разомкнул губы:

— Ты...

Не успел он договорить, как Хэхуань внезапно сменила выражение лица на холодное, схватила его за воротник и с силой рванула в разные стороны.

— Ты прав, я дьявол, — ледяным тоном проговорила она. — Наверное, ты еще не видел таких красивых дьяволов, как я? Сейчас я покажу тебе: если дьявол в гневе, ты три дня с кровати не встанешь!

Хэхуань: Любовь прошла, буду брать силой.

Ци Цзюньянь: ...Ты и есть настоящий дьявол.

Рубашка с треском разошлась, пуговицы с мелодичным звоном посыпались на пол. Не успел Ци Цзюньянь опомниться, как его повалили на диван. Хэхуань с пугающей свирепостью впилась зубами в его ключицу. Из ранки тут же выступила кровь, скатываясь каплями на его грудь.

— Ссс! — Ци Цзюньян от боли судорожно вдохнул, оттолкнул Хэхуань и машинально коснулся ключицы. Посмотрев на руку, он увидел кровь.

Он снова глубоко вздохнул и, не веря своим глазам, спросил:

— Ты больная?

Ему казалось, что на кости остался след от ее зубов.

Хэхуань же холодно и спокойно смотрела на него. Стерев кровь с губ, она усмехнулась:

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Тебе не нужна моя нежность, ты сам напросился на грубость. Ци Цзюньян, ты мазохист?

В глазах Ци Цзюньяна вспыхнули искры ярости, готовые испепелить ее, но по какой-то причине этот огонь начал медленно гаснуть. Он посмотрел на нее спокойно и отчетливо произнес:

— Ты не Линь Ханьхань.

Даже если бы Линь Ханьхань была гением маскировки, она не смогла бы так долго скрывать свою истинную сущность. Человек не может измениться настолько кардинально. Перед ним стояла совсем другая женщина — от прежней Линь Ханьхань не осталось ничего, кроме внешности.

Раньше это казалось странным, но теперь он был уверен: это не она.

Хэхуань, услышав это, ничуть не испугалась. Она лишь прыснула от смеха, прикрыв рот изящной ладонью. Когда она убрала руку, ее белые зубы блеснули зловещей белизной, которая в сочетании с пятнышком крови на губах выглядела пугающе и притягательно.

Она игриво ткнула его пальцем в ключицу. Ци Цзюньян, преодолевая боль, оттолкнул ее руку, но, взглянув на нее, увидел, что женщина снова сменила гнев на милость. Ее глаза, в которых отражались блики, наполнились слезами.

— Прости, Цзюньян, я не нарочно. Тебе, наверное, очень больно?

Ци Цзюньян промолчал, не меняясь в лице.

— Но так даже лучше, — Хэхуань погладила кожу вокруг ключицы, и от ее прохладных пальцев по его телу пробежала дрожь. Она вздохнула и положила голову ему на плечо, глядя куда-то

вдаль затуманенным взглядом. — Запомни эту боль, чтобы впредь не совершать ошибок.

Ее вкрадчивый голос был полон скрытого смысла. По спине Ци Цзюньняня пробежал холодок, а в голове возникли самые безумные мысли. Он тяжело задышал, оттолкнул ее и, полный настороженности, отполз в угол дивана.

— Кто ты такая?

По телевизору все еще шел фильм ужасов. Зловещая музыка в сочетании с пляшущими тенями от свечи на журнальном столике заставляла волосы на теле Ци Цзюньняня вставать дыбом. Ужасные образы, глубоко засевшие в его памяти, всплыли на поверхность, словно он провалился в ледяную бездну.

От него веяло холодом.

А Хэхуань, сидя на диване с опущенными ресницами и рассыпанными по плечам черными волосами, казалась воплощением безмятежности. Она опустилась на колени, и уголки ее губ дрогнули в нежной улыбке, напомнив прежнюю Линь Ханьхань, которая никогда не шла ему наперекор.

— Цзюньнянь, что ты делаешь? Иди сюда.

Она поманила его рукой, улыбаясь глазами.

Дыхание Ци Цзюньняня участилось. Он украдкой потянулся к карману пиджака — там лежал его мобильный телефон. Но в тот самый момент, когда его пальцы коснулись корпуса, с экрана телевизора раздался пронзительный крик. Героиня столкнулась с призраком, и то самое лицо, от которого Ци Цзюньняня бросало в пот, снова появилось на экране. Окровавленные пальцы мертвеца сжимали ее горло.

Бедная девушка открыла рот, пытаясь вдохнуть, из горла вырвался хрип, а глаза, полные ужаса, закатились.

Видимо, увлеченная фильмом, Хэхуань повернула голову. Она с интересом смотрела на героиню, которую душил призрак, и мягко произнесла:

— Эй, кажется, главная героиня этого фильма умирает. Это тот самый момент, да?

Ци Цзюньнянь молчал. Украдкой смахнув со лба холодный пот, он крепче сжал телефон в кармане. Не глядя на женщину, он по памяти нащупал экран и открыл список контактов.

Но как только он собрался набрать номер, тонкая белая рука легла на его карман, пресекая

любую попытку.

Хэхуань появилась рядом с ним совершенно бесшумно. В ее глазах не дрогнуло ни мускула, а голос оставался таким же нежным:

— Цзюньян, что ты делаешь?

Сердце Ци Цзюньяня подпрыгнуло к горлу. Несколько секунд он молча смотрел на нее, затем спокойно вынул руку из кармана и небрежно бросил:

— Ничего.

Сказав это, он демонстративно перевел взгляд на телевизор, делая вид, что увлечен фильмом. На экране героиня была задушена и сама превратилась в призрака, вновь появившись в кадре.

Ци Цзюньян с трудом сглотнул, продолжая безучастно смотреть на экран и не решаясь взглянуть на Хэхуань.

Та же больше не смотрела кино. Она с любопытством разглядывала Ци Цзюньяня, наблюдая за его напускным спокойствием, за тем, как он боится повернуть голову, и за его напряженной позой. Она понимала, что маленький президент просто притворяется.

Кто знает, что хуже: когда тебя предает невеста или когда твоя девушка — призрак, а ты панически их боишься?

В любом случае, интерес Хэхуань к нему только рос. Пожалуй, она могла бы простить ему даже отсутствие пары кубиков пресса. Но все же она любила этого мужчину — что, если он правда сойдет с ума от страха?

Хэхуань считала себя доброй женщиной.

Она силой повернула его лицо к себе, заставив встретиться взглядами, и ласково спросила:

— Я похожа на призрака?

Ци Цзюньян, не меняясь в лице, вздрогнул.

— Похожа?

Хэхуань приблизилась к его лицу, чтобы он мог отчетливо разглядеть доброту в ее глазах.

— Нет.

Ци Цзюньян сам не знал, как у него вырвалось это слово.

— Хи-хи! — Хэуань радостно бросилась ему в объятия, случайно задев рану на ключице, отчего он снова судорожно вдохнул.

Она тут же отпрянула, виновато посмотрела на укус, осторожно подула на него, а затем, смутившись, поднялась:

— Подожди, я принесу лекарство.

Ци Цзюньян молился, чтобы она ушла поскорее, но, сделав два шага, Хэуань обернулась, снова прыгнула к нему и с усмешкой добавила:

— Цзюньян, ты такой трусишка. Никогда не видела президента, который так боится призраков. Ты такой глупенький — разве у призраков бывают тени?

Ци Цзюньян промолчал.

Тогда Хэуань продолжила:

— Но ничего, чтобы развеять твои сомнения, я решила... — она застенчиво взглянула на бесстрастного мужчину и прошептала: — Сегодня ночью я посплю с тобой.

Ци Цзюньян: «...» Это был настоящий кошмар.

— Ты обязательно почувствуешь мою пламенную страсть.

Хэуань погрузилась в мечты о том, как проведет ночь с президентом, и машинально погладила его пресс, оставшийся всего из шести кубиков, с легким разочарованием.

— Цзюньян, тебе правда нужно тренироваться. Посмотри, у меня-то их восемь.

Она приподняла край своей одежды, погладила мягкий животик, неловко кашлянула и молча опустила футболку.

— Ой, забыла, это было в прошлом мире...

Она пробормотала это себе под нос, не заметив, как побледнел Ци Цзюньян при словах о

«прошлом мире». Наконец, Хэхуань подытожила:

— В общем, верь мне, я не призрак!

Она серьезно посмотрела в его настороженные глаза, подумала немного, прочистила горло и с самым честным видом произнесла:

— На самом деле... я вторая личность Линь Ханьхань. Меня зовут Линь Гуйгуй. Если не веришь, можешь взять мою кровь на анализ, я правда не вру.

В этот момент даже ленивый ИИ Шисань Цюэ не удержался и хихикнул у нее в голове:

— Хозяйка, мне кажется, завтра Ци Цзюньянь вызовет полицию, чтобы тебя арестовали.

— Не вызовет. Ты что, не слышала поговорку про теплый полог и утренние аудиенции?

— Ты становишься все бесстыднее.

— Благодарю за комплимент.

Хэхуань без малейших угрызений совести приняла подколку Шисань Цюэ за похвалу. Она была так взволнована, что даже забыла про свой любимый фильм ужасов. Нежно взяв Ци Цзюньяня за руку, она покраснела в темноте:

— Цзюньянь, уже поздно, давай спать.

Слово «спать», слетевшее с ее губ, прозвучало для Ци Цзюньяня как смертный приговор. Теперь он знал наверняка лишь то, что перед ним не Линь Ханьхань. Кто она — человек или призрак, психически больная или маньячка — он не имел понятия. Он боялся, что эта женщина среди ночи перегрызет ему горло. Как он мог спокойно делить с ней постель?

На это Хэхуань ответила лишь одно:

— Если хочешь прямо здесь, я... я не против...

Недосказанность утонула в ее кокетливом взгляде и нежных губах.

Ци Цзюньянь, словно привидение, позволил увлечь себя в главную спальню на втором этаже. Там он увидел, как эта смущенная до красноты женщина с усилием вытаскивает из угла огромного шкафа тяжелый ящик.

Хэхуань открыла его, и внутри показались не поддающиеся описанию приспособления.

У Ци Цзюньяня дернулся глаз. Даже не зная, что это за чертовщина, при виде всей этой кучи вещей, извлеченных из его собственного шкафа, он был готов взорваться от гнева.

Хэхуань достала маленький розовый флакончик, одарила его ослепительно ярким взглядом, открыла крышечку и прошептала:

— Одна капля — и ты мой, десять капель — и ты познаешь рай. Хочешь попробовать?

Ци Цзюньянь стиснул зубы, его лицо окаменело, а в челюстях послышался скрежет — так сильно он был зол.

Хэхуань с улыбкой приблизилась, явно намереваясь сделать что-то скверное. Ци Цзюньянь, впившись ногтями в ладони, чтобы подавить ярость, перехватил ее руку с флаконом и процедил сквозь зубы:

— Линь Ханьхань, ты просто прелесть!

Мгновенная вспышка гнева перекрыла даже страх перед призраками. Однако Хэхуань не обратила на это внимания. Выбрав удобный момент, она не стала лить содержимое в рот, а просто с силой запихнула флакончик ему между губ.

Ци Цзюньянь поперхнулся. Когда он наконец выплюнул розовый флакон, большая часть жидкости уже исчезла.

Товары Альянса злодеев не обманывали ожиданий: они таяли во рту, и если уж проглотил — вырвать их было невозможно.

Хэхуань в изумлении открыла рот:

— Конец. Я перекормила маленького президента. Если Сын удачи умрет от передозировки афродизиака, это будет считаться провалом задания?

Шисань Цзюэ ответил спустя некоторое время:

— А как ты думаешь?

Двое дьяволов в одной постели.

Боюсь, после того как я закончу серию про злодеев, я больше не смогу писать ничего, кроме абсурдных историй.

Хэхуань: Может, связать его и бросить в холодильник? Как думаешь, есть шанс спасти?

Шисань Цюэ: Лучше прикончи его сразу, чтобы не мучился.

Ци Цзюньян: Ммм-ммм... Ммм (Спасите)...

Хэхуань: Что? Хочешь еще? Нет-нет, ты умрешь.

Ци Цзюньян: Ммм-ммм-ммм! (Я говорю — спасите!)

Хэхуань: Что же делать? Маленький президент, кажется, подсел на это. Такой молодой, а уже такой развратник. Эх, так нельзя. Может, мне тебя кастрировать...

Шисань Цюэ: Ты просто чудо.

Автор: А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! *икает*

Хэхуань не знала.

Она просто хотела добавить перчинки, кто же знал, что переборщит.

Глядя, как лицо Ци Цзюньяня стремительно краснеет, дыхание становится тяжелым, а взгляд мутнеет, она в замешательстве присела рядом. Подумав, она достала из ящика наручники и, пока Ци Цзюньян не сошел с ума окончательно, быстро приковала его руки к изголовью кровати.

— Линь... Линь Ханьхань... — Ци Цзюньян, весь пунцовый, сжимал зубы, а в его глазах блестели невольные слезы.

Хэхуань отступила на шаг, глядя, как он корчится на кровати, прикованный к изголовью.

— Инь-инь-инь, как страшно, — пропищала она, закусив палец.

Шисань Цюэ, привыкший к подобным сценам, взглянул на тяжело дышащего, мучающегося Ци Цзюньяня и с сомнением спросил:

— Ты же хотела взять его силой? Почему не берешь? Ну перекормила, подумаешь. Мужик — он как цветок, потом отойдет, подкормишь — и все пройдет.

— Ты что понимаешь? — Хэхуань съежилась в углу, дрожа. — Он принял такую дозу, если я полезу — это будет смертельно. Я хотела устроить любовное крещение, а не любовные

похороны.

— Но если ты не полезешь, что с ним будет?

Ци Цзюньян метался все сильнее, простыни сбились в ком, одеяло давно слетело на пол. Его лицо покраснело так, будто он выпил несколько литров водки, а на лбу выступил пот от сдерживаемой боли. Особенно жалко он выглядел прикованным к изголовью. Наручники были металлическими, вырваться из них было невозможно.

— Может... принять холодный душ? — Хэхуань судорожно искала выход.

Шисань Цюэ покачал головой:

— Вряд ли поможет.

— Сначала попробую.

Хэхуань бросилась в ванную, набрала таз ледяной воды и, не задумываясь, вылила на кровать.

Когда вода попала на него, Ци Цзюньян на полминуты затих. Но не успела Хэхуань обрадоваться, как он снова начал метаться. Мокрые волосы прилипли ко лбу, придавая ему болезненную, извращенную красоту.

Он смотрел на Хэхуань затуманенным взглядом, выражающим невыносимую муку, и из горла вырвался низкий стон:

— Линь Ханьхань...

Хэхуань с тазом в руках замерла в нерешительности, затем медленно приблизилась, чтобы расслышать его голос, и услышала дрожащее:

— Помоги... помоги мне...

Ее лицо стало еще печальнее.

— Конец, холодный душ не помог.

— Конечно не помог. Это же вещь из Альянса злодеев, как ее так легко решить?